



УДК 321 (091); 34 (091)

ГЕНЕЗИС ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

М.В. ЛЕВШУК*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail:lmv18@mail.ru*

В целях поиска направлений реформирования правового механизма деятельности системы государственного пенсионного обеспечения в Российской Федерации, автор анализирует процесс зарождения организационного механизма пенсионного обеспечения в России в XIX – начале XX вв. и его эволюционного развития.

Ключевые слова: организационный механизм; генезис пенсионного обеспечения; Россия.

Актуальность вопросов государственного пенсионного обеспечения в России обусловлена, с одной стороны, большим интересом к теме развития современной пенсионной системы, с другой стороны, ее недостаточной разработанностью в историческом аспекте. Существующий в России институт пенсионного обеспечения требует модернизации. В целях поиска направлений реформирования правового механизма деятельности системы государственного пенсионного обеспечения в Российской Федерации, попытаемся проанализировать процесс зарождения организационного механизма пенсионного обеспечения в России в XIX – начале XX вв. и его эволюционного развития.

Начнем с такой формы пенсионно-правового обеспечения, как благотворительность. В соответствии с Положениями Комитета Министров Российской империи об учреждении капитала и об утверждении Положения¹ о названном капитале, пожертвованный капитал предназначался для выдачи пособий рабочим и их семьям. Проценты от капитала расходовались на выдачу пособий и на почтовые издержки по пересылке пособий. Сведения о нуждающихся рабочих и их семьях, имеющих право на вышеуказанные пособия и пенсии, должно было собирать в подробные списки Присутствие по горнозаводским делам при Иркутском горном управлении. Это же Присутствие занималось наблюдением за правильным хранением и расходованием процентов с капитала, рассмотрением поступающих от пострадавших и их семейств, от представителей правительственной администрации, от самого жертвователя и от других частных лиц заявлений и ходатайств о выдаче единовременных пособий и продолжительных пенсий. Пособия рабочим и их семьям выдавались по усмотрению Присутствия по горнозаводским делам².

Частная и общественная благотворительность были зачастую недостаточными, имели неустойчивый характер. Вследствие чего, применение ее к явлениям хронического общественного недуга часто оказывалось невозможным³. Обширная сеть благотворительных учреждений разного рода, существовавшая в 19 веке в России, делилась на два вида – благотворительные заведения и благотворительные общества. К 1 января 1899 года общее число благотворительных учреждений Российской империи составляло 14 854, 7 349 из которых – благотворительные общества, а 7 505 – благотворительные заведения⁴. Общее число лиц, которые воспользовались помощью благотворительности в 1898 году, составляло 70 077 129 человек, не считая 20 392 675 случаев обращения к благотворительности в виде посещений⁵. Помощь общественной благотворительности в России

¹ Об учреждении капитала имени потомственного почетного гражданина М.А. Сибирякова для вспомоществования приисковым рабочим Якутской области и об утверждении Положения о названном капитале. // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 14. – № 10403.

² Там же.

³ Райхенберг Н. Международное фабричное законодательство. – Харьков., 1905. – С. 25.

⁴ Благотворительные учреждения Российской империи. – СПб., 1900. – Т. 1. – С. 1.

⁵ Там же. – С. 14.

была слабо организована и осуществлялась уже при полном разорении семьи рабочего, потерявшего трудоспособность. Восстановить нарушенное благосостояние при ничтожности и несвоевременности такой помощи уже не представлялось возможным⁶.

Так, из Окладной книги собираемых в пользу Приказа общественного Призрения пеням и процентным деньгам Корочанского уездного казначейства 1802 года⁷ нам стало известно, что по итогам 1801 года на 1802 год осталось 117 руб. 4 ³/₄ коп., причитавшихся Курскому Приказу общественного Призрения. Всего в 1802 году в Курский Приказ общественного Призрения поступило 442 руб. 19 ¹/₄ коп.⁸

Согласно Окладной книге собираемых в пользу Приказа общественного Призрения пеням и процентным деньгам Корочанского уездного казначейства 1803 года⁹, по итогам 1802 года на 1803 год осталось 33 руб. 29 коп., принадлежащих Курскому Приказу общественного Призрения, и в который в 1803 году поступило 280 руб. 00 коп.¹⁰

В соответствии с Окладной книгой собираемых в пользу Приказа общественного Призрения пеням и процентным деньгам Корочанского уездного казначейства 1805 года¹¹, по итогам прошлого 1804 года на 1805 год осталось 120 руб. 71 коп., принадлежащих Курскому Приказу общественного Призрения, в пользу которого в 1805 году было собрано 127 руб. 31 коп.¹²

Совершенно очевидно, что доходы приказов общественного призрения были случайными, невысокими и нестабильными.

Из Расходной книги отсылаемых Курской Губернией в Приказ общественного Призрения деньгам Корочанского уездного казначейства 1805 года¹³ следует, что в пользу Курского Приказа общественного Призрения Корочанского уездного казначейства в 1805 году «выданы», «заплачены», «отправлены» 321 руб. 60 коп. Остаток на 1806 год составил 28 руб. 95 коп.¹⁴

Согласно Книге расходной отсылаемых Курской Губернией в Приказ общественного Призрения деньгам Корочанского уездного казначейства 1806 года¹⁵, в Приказ общественного Призрения «отправлены», «выданы» 60 руб. 68 коп. Остаток на 1807 год составил 26 руб. 48 коп.¹⁶

Из Отчета Корочанской уездной земской управы о приходе и расходе сумм Курского губернского земства за 1913 год¹⁷ следует, что по наименованию статьи расходов «На выдачу пенсии разным лицам...» на основании «Объяснений и №№ 5913, 5920, 3609, 3611, 3620, 3621, 3654, 3653, 3747 уведомлений губернской управы на производство

⁶ Литвинов-Фалинский В.П. Организация и практика страхования рабочих в Германии и условия возможного обеспечения рабочих в России. – СПб., 1903. – С. 4.

⁷ Окладная книга собираемых в пользу Приказа общественного Призрения пеням и процентным деньгам Корочанского уездного казначейства 1802 года. // Государственный архив Белгородской области. Ф – 27. Оп. 1. Дело № 1084. 40 листов.

⁸ Там же.

⁹ Окладная книга собираемых в пользу Приказа общественного Призрения пеням и процентным деньгам Корочанского уездного казначейства 1803 года. // Государственный архив Белгородской области. Ф – 27. Оп. 1. Дело № 1110. 40 листов.

¹⁰ Там же.

¹¹ Окладная книга собираемых в пользу Приказа общественного Призрения пеням и процентным деньгам Корочанского уездного казначейства 1805 года. // Государственный архив Белгородской области. Ф – 27. Оп. 1. Дело № 1157. 30 листов.

¹² Там же.

¹³ Расходная книга отсылаемых Курской Губернией в Приказ общественного Призрения деньгам Корочанского уездного казначейства 1805 года. // Государственный архив Белгородской области. Ф – 27. Оп. 1. Дело № 1143. 6 листов.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Книга расходная отсылаемых Курской Губернией в Приказ общественного Призрения деньгам Корочанского уездного казначейства 1806 года. // Государственный архив Белгородской области. Ф – 27. Оп. 1. Дело № 1186. 10 листов.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Отчет Корочанской уездной земской управы о приходе и расходе сумм Курского губернского земства за 1913 год. // Журналы заседаний I очередного Корочанского уездного земского собрания за 1914 год. – Курск, 1915. – С. 541.



расхода» подлежало к выдаче: «по ассигновкам прежних лет»¹⁸ – 29 руб. 70 коп.; «ассигнованных в 1913 году» – 3001 руб. 40 коп. В 1913 году было выдано 2959 руб. 45 коп. К 1 января 1914 года «осталось невыданных»¹⁹ 41 руб. 95 коп.

Таким образом, и частная, и общественная благотворительность были неэффективными формами пенсионного обеспечения в Царской империи, так как не подвергались нормативно-правовой регламентации со стороны государства.

Если общественная помощь нетрудоспособным и престарелым лицам существовала еще с древних времен, и в определенных исторических условиях не требовала обязательного государственного регулирования, то государственная помощь инвалидам и престарелым в России появилась в эпоху буржуазного развития и приобрела юридическую форму пенсии с утверждением 6 декабря 1827 года Устава о пенсиях и единовременных пособиях государственным (военным и гражданским) служащим²⁰ и введением его в действие с 1 января 1828 года²¹. Согласно параграфу 99 Устава, «суммы на производство пенсий и пособий всем лицам, в Государственную книгу внесенным, заимствуются из общих Государственных доходов, в главной смете ежегодно на сей предмет ассигнуемых»²². То есть, выплата пенсий и единовременных пособий стали производиться из Государственного казначейства.

Другой формой пенсионно-правового обеспечения в Российской империи XIX века являлись эмеритальные пенсии, которые выплачивались из специально учрежденных в некоторых ведомствах пенсионных капиталов – эмеритальных касс. Так, эмеритальная касса министерства Юстиции ставила себе задачу «обеспечить оставляющих службу чинов сего ведомства, участвовавших взносами в кассу и их семейства производством из сей кассы пенсий и пособий независимо от тех, какие им будут следовать на основании общих законов, особых Уставов и Высочайших повелений»²³. Денежные средства кассы, принадлежащие к специальным средствам Министерства Юстиции и составляющие собственность всех ее участников, ни в коем случае и ни под каким предлогом не могли быть употребляемы иначе, как на пенсии, пособия и расходы по управлению кассы. Никакие изъятия или отступления от правил, изложенных в Уставе, не допускались. Участниками эмеритальной кассы могли стать различные чиновники Министерства юстиции. Денежные средства эмеритальной кассы составлялись из денежного капитала, образовавшегося из эмеритальных вычетов с чинов Министерства Юстиции, произведенных по день открытия кассы с наросшими на эту сумму процентами; из ежегодных вычетов в пользу кассы с чинов ведомства Министерства юстиции, участвующих в кассе; процентов на принадлежащий кассе капитал; добровольных пожертвований и отказов в пользу кассы. В доход кассы ежегодно удерживалось 4 % из всего содержания чиновника, участвующего в кассе (жалования, в том числе и добавочного. Столовых, квартирных денег, назначенных участникам эмеритальной кассы по штатам или распоряжениям начальства). Касса с разрешения Совета кассы была вправе принимать жертвования. Делами эмеритальной кассы ведомств Министерства Юстиции заведовали Управление, Комитет и Совет кассы²⁴.

Следующей организационно-правовой формой пенсионного обеспечения в России в XIX веке являлась материальная помощь из учреждаемых в соответствии с законом от 8

¹⁸ Там же.

¹⁹ Отчет Корочанской уездной земской управы о приходе и расходе сумм Курского губернского земства за 1913 год. // Журналы заседаний I очередного Корочанского уездного земского собрания за 1914 год. – Курск, 1915. – С. 541.

²⁰ Устав о пенсиях и единовременных пособиях, утвержденный 6 декабря 1827 года. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. II. – № 1592. 1827. – С. 1034 – 1043.

²¹ Указ Императора Николая I Правительствующему Сенату от 6 декабря 1827 года. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. II. – № 1592. 1827. – С. 1032 – 1033.

²² Устав о пенсиях и единовременных пособиях, утвержденный 6 декабря 1827 года. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. II. – № 1592. 1827. – С. 1034 – 1043.

²³ Устав эмеритальной кассы ведомства Министерства Юстиции. // Сост.: Полянский А.: Свод уставов о службе гражданской: С разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерств и Государственного Контроля. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях и эмеритальных кассах гражданского ведомства: Положение о пенсионной кассе служащих на казенных железных дорогах и формы чинов гражданского ведомства. 3-е изд. Т. 3. – М., 1900. – С. 459.

²⁴ Там же. – С. 459 – 475.



марта 1861 года²⁵ при казенных горных заводах особых товариществ, имевших целью поечение рабочих в болезни и старости, призрение вдов и сирот рабочих. При каждом большом заводе или руднике, либо при объединяемых для этих целей нескольких меньших заводах или рудниках на основании Положения о вспомогательных кассах горнозаводских товариществ²⁶, являвшегося главой II раздела второго закона от 8 марта 1861 года²⁷, учреждались вспомогательные кассы горнозаводских товариществ. Членами этих товариществ являлись все рабочие, которым в обязательном порядке выдавались расчетные книжки, а также постоянно служащие заводов по вольному найму. Делами товарищества заведовал учреждаемый горнозаводской попечительский приказ, состоящий из председателя, назначаемого горнозаводским управлением, и четырех членов, избираемых на три года всеми участниками товарищества из своей среды. Горнозаводские товарищества среди прочих производили пенсионные операции. В обязанности горнозаводского попечительского приказа входило попечительство об учреждаемом товариществе; заведование вспомогательной кассой и наблюдение за своевременным поступлением взносов, счетоводство и отчетность; удостоверение в неспособности членов товарищества, участвующих в составлении кассы, продолжать заводские работы, постоянно или временно, и установление вследствие чего, временных пособий или постоянных пенсий из вспомогательной кассы в соответствии с правилами Положения о вспомогательной кассе горнозаводского товарищества; призрение вдов и сирот членов товарищества – участников кассы; рассмотрение споров; наложение вычетов и штрафов с работников. Кассы производили пожизненные пенсии членам товарищества, их вдовам и сиротам. Средства касс образовывались из 2 – 3% вычетов из платы каждого члена и из взносов заводоуправления, равных итогу членских вычетов, из прибылей от выданных ссуд, штрафных вычетов и денежных взысканий с рабочих за разные повинности, из пожертвований и прочих источников, которые заводоуправление или само товарищество могли изыскать. «В товариществах состояло на 1 января 1911 года 5 123 пенсионера, коим определено пенсий на 187 333 рублей в год»²⁸.

Кроме казенных горных заводов обязательные пенсионные кассы, в соответствии с законом от 30 мая 1888 года²⁹, существовали также на российских частных железных дорогах. Мнение Государственного Совета, высочайше утвержденное 30 мая 1888 года³⁰, – «Государственный Совет, в соединенных Департаментах Законов и Государственной Экономии и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министра Путей Сообщения об учреждении пенсионных касс Обществами частных железных дорог, мнением положил»³¹: обязать Общества всех частных железных дорог, как уже открытых, так и впредь открываемых для общественного пользования, учреждать для своих служащих пенсионные кассы, на основаниях, указанных в Общем Положении о пенсионных кассах Российских частных железных дорог³², «проект которого поднести к Высочайшему Его Импера-

²⁵ Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства Финансов от 8 марта 1861 года. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. XXXVI. Отделение 1. – № 36719. 1861. – С. 438 – 450.

²⁶ Положение о вспомогательной кассе горнозаводских товариществ. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. XXXVI. Отделение 1. – № 36719. 1861. – С. 448 – 449.

²⁷ Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства Финансов от 8 марта 1861 года. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. XXXVI. Отделение 1. – № 36719. 1861. – С. 438 – 450.

²⁸ Литвинов-Фалинский В.П. Новые законы о страховании рабочих. – СПб., 1912. – С. 24.

²⁹ Высочайше утвержденное 30 мая 1888 года Общее Положение о пенсионных кассах Российских частных железных дорог. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т. VIII. – № 5263. 1888. – С. –280 – 287.

³⁰ Резолюция. «Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета об учреждении пенсионных касс Обществами частных железных дорог, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить». // Собр. Узак. 1888 г. Июня 21, ст. 516.

³¹ Высочайше утвержденное 30 мая 1888 года Общее Положение о пенсионных кассах Российских частных железных дорог. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т. VIII. – № 5263. 1888. – С. 281.

³² Там же. – С. 282 – 287.



торского Величества утверждению»³³. Относительно порядка учреждения пенсионных касс к руководству было принято следующее: во-первых, к сроку, определенному Министром Путей Сообщений для каждой частной железной дороги, Правление которой представляло Министру заявление о том, какую кассу – пенсионную или сберегательно-вспомогательную, оно было намерено учредить для своих служащих, с приложением проекта предполагаемого для нее Устава, составленного на основании Общего Положения об установлениях этого рода по принадлежности. Во-вторых, учреждение пенсионной кассы признавалось предпочтительным; открытие же сберегательно-вспомогательной кассы допускалось только в случае «доказанной неосуществимости предположений о пенсионной кассе для подлежащей дороге»³⁴. В-третьих, указанные выше предположения получали дальнейшее движение в порядке, установленном статьей 3 Общего Положения о пенсионных кассах³⁵. То есть предположения об учреждении пенсионной кассы обсуждались при участии представителей всех железнодорожных служб в Правлении (центральном управлении) соответствующего железнодорожного Общества. Составленные в установленном порядке проекты Устава пенсионной кассы и Инструкции, определявшей внутренний распорядок пенсионной кассы, рассматривались в Общем Собрании акционеров Общества и затем с приложением списков должностей, занимаемых служащими в Обществе, числа служащих каждого разряда и размера их содержания, из которого должны были производиться установленные вычеты, представлялись на утверждение Министра Путей Сообщений. Министр Путей Сообщений утверждал указанные проекты по согласованию с Министром Финансов и Государственным Контролером. Изложенный порядок соблюдался так же относительно изменений в Уставах и Инструкциях пенсионной кассы.

Железнодорожным Обществам, которыми были учреждены пенсионные кассы, разрешалось открывать наряду с ними также и кассы сберегательно-вспомогательные. При разрешении в установленном порядке учреждения пенсионных касс, железнодорожным Обществам, в которых уже существовали кассы такого рода, устроенных на основаниях, противоречащих Общему Положению о пенсионных кассах, были ликвидированы. Таким образом, совершенно очевидно, что законодатель приоритетное значение придавал именно пенсионным кассам.

В случае поступлений частной железной дороги в собственность казны, учрежденная для служащих этой дороги пенсионная касса продолжала действовать на основании утвержденного для нее Устава.

Согласно разделу V Общего Положения о пенсионных кассах Российских частных железных дорог³⁶, делами кассы заведовал Комитет, подчинявшийся Правлению Общества, которым пенсионная касса была учреждена, а если касса была учреждена несколькими Обществами, то – Правлению того из них, которое было указано в Уставе пенсионной кассы. Комитет действовал от имени Общества, Правлению которого он был подчинен. Комитет состоял из Председателя и определяемого Уставом кассы числа членов. Одна половина членов назначалась Правлением соответствующего Общества, а другая – избиралась участниками кассы. Председателем Комитета состоял Управляющий дорогой или одною из дорог Общества, Правлению которого Комитет был подчинен. Делопроизводством Комитета заведовал делопроизводитель, назначаемый Правлением соответствующего Общества. В помощь делопроизводителю Комитетом определялось необходимое число служащих. Расход на содержание личного состава пенсионной кассы и на производство дел относились на средства кассы. Размер такого расхода определялся штатом и ежегодной сметой, составляемых Комитетом и утверждаемых Правлением. Дела в Комитете решались большинством голосов; при равенстве голосов, решающим голосом был голос Председательствующего. Постановления Комитета, с которым не соглашались

³³ Высочайше утвержденное 30 мая 1888 года Общее Положение о пенсионных кассах Российских частных железных дорог. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т. VIII. – № 5263. 1888 – С. 280.

³⁴ Там же. – С. 281.

³⁵ Там же. – С. 282.

³⁶ Там же. – С. 282 – 287.



Председательствующий или все присутствующие члены от Правления соответствующего железнодорожного Общества, представлялись на рассмотрение самого Правления. Дела, касавшиеся технических пенсионных расчетов, докладывались Комитету с заключением делопроизводителя. Причем, если было постановлено решение, несогласное с этим заключением, – дело представлялось на разрешение Правления.

Комитет заведовал всеми делами пенсионной кассы под наблюдением и контролем Правления соответствующего Общества. Комитет наблюдал за своевременным поступлением в пенсионную кассу причитающихся ей сумм и нес ответственность за правильное назначение и производство выдач из касс.

В сроки, определяемые Уставом пенсионной кассы, производились проверки пенсионной кассы, состоявшие в «определении современной стоимости обязательств кассы как по отношению к ее участникам и их семьям, так равно и по отношению к пенсионерам и их семьям, т. е. в определении, при помощи составленных по теории вероятностей и прилагаемых к Уставу таблиц – современной стоимости прав, приобретенных участниками кассы, их семьями и семьями пенсионеров, равно как современной стоимости уплачиваемых пенсий»³⁷.

Ежегодно 31 декабря заключались книги пенсионной кассы, а затем Комитетом пенсионной кассы составлялись за истекший год отчет, представляемый на рассмотрение Правления соответствующего Общества. Отчет содержал в себе: баланс пенсионной кассы по состоянию на 31 декабря отчетного года; подробное объяснение всех счетов баланса; общий счет прихода и расхода; счет расходов по содержанию личного состава кассы; счет потерь и прибылей; счет выданных в отчетном году пенсий и единовременных пособий; статистические сведения об участниках пенсионной кассы и пенсионерах, как то: о их возрасте, семейном положении, продолжительности службы, несчастных случаях, смертности и т.д.; счет процентных бумаг, принадлежащих пенсионной кассе. После составления отчета Комитет выдавал участникам кассы, в случаях изъявленного ими желания, выписки из их счетов по состоянию на 31 декабря отчетного года.

Права и обязанности Председателя, членов и делопроизводителя Комитета; порядок поступлений сумм в пенсионную кассу, обращения их в процентные бумаги и выдач из пенсионной кассы; порядок наблюдения и контроля Правления железнодорожного Общества над Комитетом, заведующим делами кассы, правила делопроизводства, счетоводства и отчетности Комитета, порядок освидетельствования и переосвидетельствования лиц, увольняемых по болезни и другие предметы, касающиеся внутреннего распорядка в пенсионной кассе, определялись Инструкцией пенсионной кассы.

Участниками пенсионных касс в обязательном порядке являлись все лица, находившиеся на постоянной службе в железнодорожном Обществе. Пожизненные пенсии выдавались из образовавшихся от собственных взносов участников и приплат железнодорожного Общества сумм, которые разносились по личным счетам участников и их жен, – участникам касс при оставлении ими службы или же остающимся после смерти этих участников членам их семейств (вдовам и сиротам). Средства пенсионных касс состояли из вычетов 6 % из жалования членов касс, из штрафных денег и взносов железнодорожного Общества, размеры которых не были фиксированными, определялись текущими потребностями кассы и не могли превышать половины общей суммы вычетов из заработной платы рабочих.

Таким образом, учреждение и последующее функционирование пенсионных касс служащих на частных железных дорогах происходило исключительно на принципах взаимного страхования участников пенсионных касс.

Пенсионные кассы служащих на казенных железных дорогах стали учреждаться с 3 июня 1894 года, с момента утверждения Положения о пенсионной кассе служащих на казенных железных дорогах³⁸. Все участники пенсионной кассы производили ежемесячные вычеты в размере 6 % получаемого ими оклада и единовременные – из получаемых

³⁷ Высочайше утвержденное 30 мая 1888 года Общее Положение о пенсионных кассах Российских частных железных дорог. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т. VIII. – № 5263. 1888. – С. 287.

³⁸ Сборник управления делами пенсионной кассы служащих на казенных железных дорогах. – СПб., 1896. – С. 17.



наград (10 %) и при увеличении содержания (трехмесячная разность между новым и прежним окладом). Пособие казны пенсионной кассе определялось в размере 3 % получаемых служащими окладов. В средства пенсионной кассы также поступали суммы, вырученные от продажи не востребованных грузов и багажа, штрафные деньги, взыскиваемые со служащих, арендная плата за право выставки объявлений и продажи книг и журналов на станциях казенных железных дорог. Поступавшие в пенсионную кассу средства распределялись по личным счетам участников и их жен. Некоторые виды поступлений обращались в капитал, составляющий обязательный резервный фонд по пенсиям, назначаемых детям и сиротам участников и пенсионеров кассы³⁹. Таким образом, несмотря на то, что основную часть средств, направляемых на пенсионное обеспечение нетрудоспособных участников пенсионной кассы, составляли страховые взносы работников, представлявшие капитализированную часть их заработной платы, государство уже вносило свой вклад в их пенсионное обеспечение в виде средств из казны. То есть, государство, совершая первые попытки по организации и урегулированию отношений в области пенсионного обеспечения некоторых категорий нетрудоспособных граждан, уже часть обязательств по пенсионному обеспечению, хоть и не большую, возложило на себя.

«Уже в 80-х годах наша промышленность выдвинула задачи, разрешение которых потребовало законодательного урегулирования некоторых сторон в положении рабочих. С того времени мы наблюдаем целый ряд быстро следующих одна за другой мер, направленных к регламентации фабричного строя и к ослаблению наиболее вредных влияний промышленности на рабочее население»⁴⁰.

В соответствии с Положением о пенсионных кассах служащих и рабочих в частных кредитных учреждениях, торгово-промышленных предприятиях и страховых обществах⁴¹, утвержденном 13 июня 1897 года, в России появилась возможность учреждения для служащих и рабочих пенсионных касс по ходатайствам частных кредитных учреждений и торгово-промышленных предприятий и страховых обществ. Пенсионные кассы могли быть как эмеритального типа, так и быть основанными на страховых началах. Пенсионные кассы могли учреждаться как на условиях добровольного, так и обязательного участия в кассе всех служащих или рабочих. Управляли делами пенсионных касс представители от предприятий и от служащих и рабочих в числе, пропорциональном суммам взносов, вносимых ими на образование средств кассы. Министру Финансов и Внутренних дел по принадлежности предоставлялось назначать ревизии делопроизводства и отчетности пенсионных касс, с обращением расходов по производству этих ревизий на средства учреждений, при которых состояли пенсионные кассы.

Положением о пенсионных кассах служащих в земских учреждениях, утвержденным 12 июня 1900 года⁴², была предусмотрена возможность замены уставом пенсионной кассы выплаты пенсий или их части выдачей капитализированной стоимости пенсий. Причем замена могла быть как обязательной, так и добровольной. Обязательная капитализация предполагала выплату соответствующей стоимости пенсии в полном объеме, а добровольная – удержание в запасный капитал части, определенной уставом пенсионной кассы, но не свыше 10 % стоимости пенсии. Не допускалась капитализация лишь сиротских пенсий и пенсий лиц, неспособных к труду. Следовательно, можно говорить о некотором регрессе на пути развития одной из организационно-пенсионных форм пенсионного обеспечения Российской империи.

³⁹ Сборник управления делами пенсионной кассы служащих на казенных железных дорогах. – СПб., 1896. – С. 17.

⁴⁰ Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. – СПб., 1900. – С. VI.

⁴¹ Высочайше утвержденное 13 июня 1897 года Положение о пенсионных кассах служащих и рабочих в частных кредитных учреждениях, торгово-промышленных предприятиях и страховых Обществах. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т. XVII. – № 14306. 1897. – С. 409 – 410.

⁴² Положение о губернских и уездных земских учреждениях. // Свод законов Российской империи. Т. 2. Пг., 1915. – С. 81.

12 июня 1900 года Министерством народного Просвещения была учреждена касса народных учителей и учительниц⁴³, которые будучи участниками этой кассы, вносили ежемесячно 6 % от своего жалования. За каждого обязательного участника кассы столько же должна была вносить казна или земство, или город, или частное лицо. Деньги распределялись между участниками, их женами, сиротами и запасным фондом на случай дефицита кассы, и накапливались на личном счете участника кассы. Эти денежные средства и являлись источником пенсии, которая назначалась на основании вероятной продолжительности его жизни, определяющейся по специальным таблицам смертности. Такой способ установления пенсий назывался страховым, так как, пенсия народного учителя находилась в зависимости от его жалования, от количества прослуженных лет и от возраста участника кассы. Ввиду небольшого размера жалования и, как следствие, – размера пенсии, в целях увеличения последних, некоторые земства осуществляли дополнительные ассигнования и пришли к убеждению о необходимости перехода к эмеритальному или общегосударственному способу пенсионного обеспечения своих служащих⁴⁴.

Государственная власть в XIX веке, как мы уже отмечали ранее, к пенсионному обеспечению основной массы населения не имела прямого отношения, и не только в России. В результате осознания тяжести и ненормальности положения рабочих на Западе появились два противоположных учения о мерах по его улучшению, которые нашли поддержку и в России. Согласно теории первого учения, государство ни в коей мере и в какой форме не должно было вмешиваться в область отношений предпринимателей и рабочих. В соответствии с теорией второго – такое вмешательство было необходимым. К вопросу оказания обществом социальной помощи престарелым и нетрудоспособным ее членам обращались еще социалисты – утописты Дезами, Морелли, Мабли, Оуэн, Сен – Симон, Фурье и другие, которые считали, что при идеальном устройстве общества должна появиться функция государства по обеспечению стариков и нетрудоспособных, для выполнения которой будет выделяться часть общих средств⁴⁵. Дезами в «Кодексе общности» прогнозировал, что «... не будет ни милостыни, ни благотворительности...»⁴⁶. Шарль Фурье писал о том, что будущий идеальный строй «особенно должен прельщать этот строй стариков. Нет ничего досадней участи старого и малого при цивилизации⁴⁷; в этом строе крайние возрасты не находят себе занятий: дети и старики являются бременем для социального организма. Детей, по крайней мере, холят в предвидении грядущих благ; но от стариков не ждут ничего, кроме наследства... Стариков угнетают, их беспощадно поносят, ставя им на вид всю бесполезность их существования. Эти безобразия уже не имеют места в прогрессивном хозяйстве, где старики выполняют не менее полезные функции, чем люди в расцвете сил; при наличии здоровья их жизнь столь же упоительна, как и в лучшие годы»⁴⁸. Таким образом, общим во всех высказываниях социалистов утопистов по исследуемой теме является прогнозирование особых отношений между нетрудоспособными и пожилыми членами общества и обществом в целом, на котором будет лежать обязанность выделять средства для их обеспечения. Механизм исполнения данной обязанности общества указал Карл Маркс в «Критике Готской программы», определив в структуре той части совокупного общественного продукта, которая служит предметом потребления, «фонды для нетрудоспособных»⁴⁹. Выделять эти фонды должно было государство. В.С. Андреев верно отмечал, что «введение и развитие социального обеспечения было одним из требований пролетариата в классовой борьбе с капиталом»⁵⁰.

На производстве рабочим постоянно угрожали такие опасности, как инвалидность, старость, ранняя смерть. Сама сущность капиталистических производственных от-

⁴³ Любченко Д.Е. Пенсионная касса народных учителей и учительниц. – М., 1913. – С. 10.

⁴⁴ Там же. – С. 10.

⁴⁵ Морелли. Кодекс природы. – М., 1956. – С. 222; Дезами. Кодекс общности. – М., 1956. – С. 327; Фурье. Теория четырех движений и всеобщих судеб. – М., 1938. – С. 138.

⁴⁶ Дезами. Кодекс общности. – М., 1956. – С. 327.

⁴⁷ Так Фурье именовал ранний капитализм.

⁴⁸ Фурье. Теория четырех движений и всеобщих судеб. – М., 1938. – С. 138.

⁴⁹ Маркс К. Критика Готской программы. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19. – С. 17.

⁵⁰ Андреев В.С. Социальное обеспечение в СССР. – М., 1969. – С. 8.



ношений обусловила появление такой пенсионно-правовой формы обеспечения рабочих, как государственное социальное страхование.

В специальном значении слово «страховать» означает «обеспечивать от возможного ущерба путем периодических вознаграждений специальному учреждению, которое выплачивает денежное возмещение в случае такого ущерба»⁵¹. Как отмечал Н.А. Вигдорчик, «страхованием – в широком смысле слова – можно назвать всякую организованную взаимопомощь. Если известная группа лиц оказывает своим членам помощь в нужде не случайно, а по ранее намеченному плану, по определенным правовым нормам, то такая организация представляет собой организацию страховую. В более тесном смысле страхованием называют особую форму организованной взаимопомощи, именно такую форму, при которой риск известного несчастья учитывается и заранее распределяется между всеми участниками организации связанная с этим риском материальная тяжесть»⁵². «Мы видим, ... что риск потери заработка обнимает собою несколько категорий отдельных рисков. Соответственно с этим социальное распадается на несколько ветвей. Возможности прекращения спроса на труд составляет объект страхования от безработицы; потеря трудоспособности обеспечивается несколькими формами страхования, в зависимости от причины, вызвавшей нетрудоспособность. Мы имеем здесь страхование от болезни, от несчастных случаев, от старости, от инвалидности (вызванной болезнями), страхование материнства, наконец, страхование вдов и сирот, то есть страхование на случай смерти кормильца семьи»⁵³, – писал Н.А. Вигдорчик. «Страхование – это перенесение ответственности за риск на большее количество участников. Государственным же оно называется потому, что это не добровольное перенесение, а обязательное, установленное как обязанность государственной властью»⁵⁴.

Государственное социальное (в нашем исследовании – пенсионное) страхование является организационно-правовой формой социального (пенсионного) обеспечения⁵⁵. Суть пенсионного страхования, по мнению М.Л. Захарова и Э.Г. Тучковой, заключается в распределении социального риска потери или снижения заработка по независящим от работника обстоятельствам (при наступлении инвалидности, старости, в случае потери кормильца) на работодателей и самих работающих, которые в принудительном порядке отчисляют страховые платежи в целевые фонды пенсионного страхования. Система государственного пенсионного страхования гарантирует застрахованным предоставление пенсий по принципу соизмерения их с размерами сумм, уплачиваемых всеми застрахованными в пенсионный фонд⁵⁶.

Страхование рабочих на случай потери трудоспособности, указывал В.И. Ленин, «...является реформой, властно диктуемой всем ходом капиталистического развития»⁵⁷. Р.И. Иванова верно отмечает, что отношения по пенсионному обеспечению при капитализме, несмотря на то, что противоречат основным законам капитализма, обуславливаются объективным ходом общественного развития⁵⁸. «Капитализм беспощаден по отношению к здоровью и жизни рабочего всюду, где общество не принуждает его к другому отношению»⁵⁹.

Так, в результате классовой борьбы у работников казенных и горных заводов и рудников, утративших способность к продолжению заводских или рудничных работ в связи с

⁵¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1984. – С. 687.

⁵² Вигдорчик Н.А. Страхование на случай болезни в России. Краткое руководство для врачей. – СПб., 1914. – С. 3.

⁵³ Вигдорчик Н.А. Социальное страхование. – СПб., 1912. – С. 1 – 2.

⁵⁴ Хейсин М.Л. Что такое и как организовано государственное страхование рабочих в России. – СПб., 1913. – С. 7.

⁵⁵ Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. – М., 2004. – С. 32.

⁵⁶ Там же. – С. 32.

⁵⁷ Ленин В.И. Об отношении к думскому законопроекту о государственном страховании рабочих. // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 21. – С. 146.

⁵⁸ Иванова Р.И. Соотношение пенсионных и трудовых правоотношений: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 1974. – С. 25.

⁵⁹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. т. 1, кн. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23. – С. 279.



увечьем или профессиональным заболеванием, полученными во время или вследствие указанных работ, а также у семей этих рабочих, в случае их смерти, с 15 мая 1901 года появились законные основания на получения пенсии из казны согласно Временным правилам о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утративших трудоспособность на заводских или рудничных работах⁶⁰. Таким образом, государство взяло на себя обязательства не только по урегулированию отношений в сфере пенсионного обеспечения указанной категории лиц, но и обязательства по их полному финансированию.

Нормы первого закона об обязательном страховании на случай инвалидности в Царской России – утвержденных 2 июня 1903 года Правил о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, а предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности⁶¹, распространялись на предприятия фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности. Исключения составляли предприятия, принадлежащие казне и правительственным установлениям, по отношению к которым сохраняли силу законы и положения, изданные в 1861 году и дополненные правилами 1901 года. Хотя, согласно отделу XIV закона, соответствующим министерствам необходимо было войти в законодательные учреждения в течение года со дня введения в действие закона – 1 января 1904 года, с представлениями о подчинении предприятий казенных управлений действию закона. Фактически под действие закона подпало «около 25% пролетариата России и около 1,7 % всего населения»⁶². Позднее, 17 декабря 1903 года, Главным по фабричным и горнозаводским делам Присутствием была издана инструкция по применению норм закона 2 июня 1903 года, согласно пункту 1 которой, Присутствия по фабричным и горнозаводским делам были обязаны вести списки всех находящихся в их округах промышленных заведений, на которые распространялось действие указанного закона⁶³.

Буржуазное государство считало расходы на обеспечение нетрудоспособных членов общества «непроизводительными издержками» и, как следствие, стремилось максимально ограничить расходы капитала на эти цели. Господствующей доктриной буржуазных идеологов вплоть до середины XX века была идея о «самообеспечении» трудящихся, то есть о создании ими сбережений для обеспечения своего существования при нетрудоспособности. Со времени первых законодательных актов в области пенсионного обеспечения наиболее распространенной теорией об экономической природе материального обеспечения трудящихся при нетрудоспособности являлась теория о том, что средства на страхование должны либо выделяться самими рабочими из своей заработной платы и отчисляться в различные страховые кассы и товарищества (кассы инвалидные, старческие, вдовьи), либо предприниматели наравне с рабочими могут принимать участие в уплате взносов на цели страхования. Но, так как эти расходы являются непроизводительными издержками производства, они должны быть переложены на потребителя – рабочего⁶⁴. Характеризуя сущность этой теории, Л.В. Забелин писал: «Что касается личного обеспечения, то эта форма борьбы с бедностью и необеспеченностью пользуется особенной симпатией имущих классов... Буржуазия всячески поощряет рабочий класс к накоплению сбережений из скудного заработка на черный день, к участию в сберегательных кассах, к разумной экономии и т.д.»⁶⁵.

«В России не только легко привились кассы частно-обязательного типа, но даже образовались сотни учреждений чисто добровольного страхования, объединившие сотни

⁶⁰ Временные правила о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утративших трудоспособность на заводских или рудничных работах. // Собрание Указаний, отд. 1. – 17 июля 1901 г. – Ст. 1377; Полное собрание законов Российской империи. – Т. 21. – № 20087.

⁶¹ Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности. // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 23. – № 23060.

⁶² Вигдорчик Н.А. Социальное страхование. – СПб., 1912. – С. 197.

⁶³ Инструкция Главного по фабричным и горнозаводским делам Присутствия от 17 декабря 1903 года. // Собрание Указаний, отд. 1. – 17 декабря 1903 года. – № 134. – Ст. 205.

⁶⁴ Иванова Р.И. Соотношение пенсионных и трудовых правоотношений: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 1974. – С. 29.

⁶⁵ Забелин Л.В. Теоретические основы социального страхования. // Вопросы труда. 1926. С. 135.



тысяч рабочих, ... можно смело сказать, что почва для самого широкого развития обязательного страхования у нас существовала...»⁶⁶, – отмечал Н.А. Вигдорчик. К началу XX века уже существовали фабричные, ремесленные и горнозаводские пенсионные кассы, производились добровольные и обязательные вычеты из заработной платы, практиковалось смешанное управление делами пенсионной кассы, то есть с участием рабочих и предпринимателей. Если в Германии задача государства в области социального страхования сводилась лишь к тому, чтобы опираясь на обнаружившиеся в жизни общества явления, обобщить эти явления и облечь их в степень обязательных постановлений закона⁶⁷, в России были совершенно иные, более сложные, условия. «Обширная территория, редкое население ее, различие климатических и географических условий, недостаток путей сообщения, слабое развитие сношений, этнографические и бытовые особенности населения наших окраин, заселенных различными племенами, в значительной степени затрудняют проведение в жизнь всякой общей меры, а в особенности такой, которая касается экономических и бытовых интересов значительного числа лиц»⁶⁸. Также нельзя не отметить слабое развитие в России общественности вообще и самодетельности предпринимателей и рабочих в частности. Среди российских предпринимателей корпоративные организации стали возникать лишь в конце XIX – начале XX веков. «Но и те организации предпринимателей, которые мы наблюдаем в настоящее время в России, – отмечал В.П. Литвинов-Фалинский, – преследуют по преимуществу хозяйственные интересы промышленников. В последнее время приходится наблюдать в обществах предпринимателей и другое течение. Так, на съездах промышленников, а равно в обществах фабрикантов, стали обсуждаться вопросы страхования рабочих. Вместе с тем возникли у нас общества, построенные на началах взаимства предпринимателей для страхования рабочих»⁶⁹. Однако под влияние этого течения попадали лишь незначительное число крупных предпринимателей. Среди рабочих наиболее подготовлена была лишь та их часть, которая окончательно осела на фабриках и заводах, и была знакома с разного рода самодетельными организациями.

Впервые проблему социального страхования подняло еще в 1882 и 1891 гг. Общество для содействия русской промышленности и торговле, предлагавшее ввести в стране государственное страхование по старости и инвалидности, охватить страхованием от несчастных случаев сельскохозяйственных и строительных рабочих и установить размер пенсии в случае полной потери трудоспособности равным полной заработной плате. Все спорные вопросы должны были решаться третейскими судами, действующими под руководством мировых судей и состоящими из представителей обеих заинтересованных сторон⁷⁰. Вопрос о социальном страховании рабочих также неоднократно обсуждался на Пироговских съездах врачей и в Московском обществе фабричных врачей, причем высказывалось мнение расширить объем социального страхования и придать страхованию государственную общеобязательную форму. Указанный вопрос обсуждался и на съездах горнопромышленников Юга России в 1904 – 1906 годах. Горнопромышленники признавали, что принятие закона 1903 года не снизило напряженности в их отношениях с рабочими, и поэтому высказывались за государственное страхование, в том числе и по инвалидности вследствие общего заболевания, с распределением обязанности по уплате взносов между предпринимателями, рабочими и государством⁷¹.

Выдвинутое в процессе подготовки проекта первой программы РСДРП В.И. Лениным требование обеспечения государственными пенсиями престарелых рабочих впервые было закреплено в программе партии, принятой на ее II съезде в 1903 году, в виде требования «государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особо-

⁶⁶ Вигдорчик Н.А. Социальное страхование. – СПб., 1912. – С. 55.

⁶⁷ Сбитнева И.Н. Развитие законодательства о социальном обеспечении в России в конце XIX начале XX веков (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002. – С. 134.

⁶⁸ Литвинов-Фалинский В.П. Новые законы о страховании рабочих. – СПб., 1912. – С. 12.

⁶⁹ Литвинов-Фалинский В.П. Новые законы о страховании рабочих. – СПб., 1912. – С. 14.

⁷⁰ Труды общества для содействия русской промышленности и торговле. – СПб., 1906. – Ч. 28. – Отд. 1. – С. 2 – 9.

⁷¹ Труды XXX съезда горнопромышленников Юга России. – Харьков, 1907. – Т. 1. – С. 94.



го налога на капиталистов»⁷². Таким образом, старость рассматривалась уже как самостоятельное основание для обеспечения за счет средств государственного страхования.

Тем не менее, Законом 23 июня 1912 года «О страховании рабочих от несчастных случаев»⁷³ пенсионное обеспечение в случае потери трудоспособности вследствие старости, общего или профессионального заболевания не было предусмотрено. В соответствии с указанным законом, так же, как и законом 1903 года⁷⁴, устанавливались пенсии лишь в случае утраты трудоспособности в результате несчастного случая. Назначались и выплачивались пенсии страховыми товариществами. Средний размер заработка чернорабочего, необходимый для расчета пенсии в случаях неопределенности заработка рабочего, устанавливался Присутствием по делам страхования рабочих. Таким образом, закон 23 июня 1912 года⁷⁵ явился важнейшим общественным явлением. Как отмечал Н.А. Вигдорчик, «им создавались многочисленные, рассеянные по всей стране ячейки, в которых воспитывались самодеятельность рабочих, развивалась их сознательность, их организованность»⁷⁶. Следующим шагом в развитии государственного социального страхования было очевидная и безусловная необходимость распространения его на все случаи потери заработка, включая старость и инвалидность в случае общего и профессионального заболевания, а также возложение материальных обязательств по обеспечению застрахованных лиц на предпринимателей и государство.

Требования, которым должно отвечать социальное, в том числе пенсионное, обеспечение при капитализме, были сформулированы В.И. Лениным в резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 1912 года⁷⁷ и вошли в историю как «ленинская страховая программа». В.И. Ленин писал, что указанное обеспечение должно быть государственным и строиться на следующих принципах: «а) оно должно обеспечивать рабочих во всех случаях утраты ими трудоспособности...; б) все застрахованные должны вознаграждаться по принципу возмещения полного заработка, причем все расходы по страхованию должны падать на предпринимателей и государство; в) страхование должно охватывать всех лиц наемного труда и их семейств; д) всеми видами страхования должны ведать единые страховые органы, построенные по территориальному типу и на началах полного самоуправления застрахованных»⁷⁸. «Наилучшей формой страхования рабочих, отмечал В.И. Ленин, является государственное страхование их»⁷⁹. Провозглашенные принципы «государственного страхования» не являясь страховыми по определению, носят государственно – обеспечительный характер.

Как верно отмечает Р.И. Иванова, о пенсионном обеспечении можно говорить лишь при соблюдении двух условий: во-первых, этот вид алиментарного обеспечения должен предоставляться в социально – обязательном порядке на условиях, указанных в законе; во-вторых, трудящиеся должны быть освобождены от каких-либо взносов на эти цели – обеспечение пожилых и нетрудоспособных членов общества должно целиком осуществляться за счет общества⁸⁰.

Пенсионное обеспечение при капитализме не отвечает этим требованиям, так как экономическая база обеспечения нетрудоспособных членов общества при капитализме создается при помощи системы «самообеспечения». «Участие капиталистов и государст-

⁷² Программа партии, принятая II съездом РСДРП в 1903 году. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. 1954. – С. 41.

⁷³ Закон 23 июня 1912 года «О страховании рабочих от несчастных случаев». // Собрание Указаний, отд. 1. – 23 июня 1912 года. – № 141. – Ст. 1230

⁷⁴ Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично – заводской, горной и горнозаводской промышленности. // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 23. – № 23060.

⁷⁵ Закон 23 июня 1912 года «О страховании рабочих от несчастных случаев». // Собрание Указаний, отд. 1. – 23 июня 1912 года. – № 141. – Ст. 1230.

⁷⁶ Вигдорчик Н.А. Страхование на случай болезни в России. – СПб., 1914. – С. 31.

⁷⁷ Резолюция VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 1912 года. // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 21. – С. 146.

⁷⁸ Там же. – С. 146.

⁷⁹ Там же. – С. 146.

⁸⁰ Иванова Р.И. Соотношение пенсионных и трудовых правоотношений: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 1974. – С. 35.



ва носит субвентивно-долевой характер и мало чем отличается от частной благотворительности и социального призрения... Капиталистическое государство лишь в определенной мере управляет «социальным обеспечением», а не обладает функцией социального обеспечения нетрудоспособных членов общества»⁸¹.

На основании вышеизложенного, можно сделать принципиальный вывод о том, что в дореволюционный период в Российской империи государство, не имея никаких обязательств перед гражданами в сфере пенсионного обеспечения, лишь косвенно и весьма избирательно касалось проблемы пенсионного обеспечения граждан. Организованное в России в XIX веке пенсионное обеспечение чиновников и военнослужащих, ведомственное эмеритальное пенсионное обеспечение имело фундаментальное значение для последующего образования и развития механизма обязательного государственного пенсионного обеспечения всего населения.

Список литературы

1. Об учреждении капитала имени потомственного почетного гражданина М.А. Сибирякова для вспомоществования приисковым рабочим Якутской области и об утверждении Положения о названном капитале. // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 14. – № 10403.
2. Райхенберг Н. Международное фабричное законодательство. – Харьков., 1905. – С. 25.
3. Благотворительные учреждения Российской империи. – СПб., 1900. – Т. 1. – 300 с.
4. Литвинов-Фалинский В.П. Организация и практика страхования рабочих в Германии и условия возможного обеспечения рабочих в России. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1903. – 275 с.
5. Окладная книга собираемых в пользу Приказа общественного Призрения пеням и процентным деньгам Корочанского уездного казначейства 1802 года. // Государственный архив Белгородской области. Ф – 27. Оп. 1. Дело № 1084. 40 листов.
6. Окладная книга собираемых в пользу Приказа общественного Призрения пеням и процентным деньгам Корочанского уездного казначейства 1803 года. // Государственный архив Белгородской области. Ф – 27. Оп. 1. Дело № 1110. 40 листов.
7. Окладная книга собираемых в пользу Приказа общественного Призрения пеням и процентным деньгам Корочанского уездного казначейства 1805 года. // Государственный архив Белгородской области. Ф – 27. Оп. 1. Дело № 1157. 30 листов.
8. Расходная книга отымаемых Курской Губернией в Приказ общественного Призрения деньгам Корочанского уездного казначейства 1805 года. // Государственный архив Белгородской области. Ф – 27. Оп. 1. Дело № 1143. 6 листов.
9. Книга расходная отсылаемых Курской Губернией в Приказ общественного Призрения деньгам Корочанского уездного казначейства 1806 года. // Государственный архив Белгородской области. Ф – 27. Оп. 1. Дело № 1186. 10 листов.
10. Отчет Корочанской уездной земской управы о приходе и расходе сумм Курского губернского земства за 1913 год. // Журналы заседаний L очередного Корочанского уездного земского собрания за 1914 год. – Курск: Типография Курского губернского земства, 1915. – 1076 с.
11. Устав о пенсиях и единовременных пособиях, утвержденный 6 декабря 1827 года. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. II. – № 1592. 1827. – С. 1034 – 1043.
12. Указ Императора Николая I Правительствующему Сенату от 6 декабря 1827 года. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. II. – № 1592. 1827. – С. 1032 – 1033.
13. Устав эмеритальной кассы ведомства Министерства Юстиции. // Сост.: Полянский А.: Свод уставов о службе гражданской: С разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерств и Государственного Контроля. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях и эмеритальных кассах гражданского ведомства: Положение о пенсионной кассе служащих на казенных железных дорогах и формы чинов гражданского ведомства. 3-е изд. Т. 3. – М., 1900. – С. 459 – 475.
14. Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства Финансов от 8 марта 1861 года. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. XXXVI. Отделение 1. – № 36719. 1861. – С. 438 – 450.
15. Положение о вспомогательной кассе горнозаводских товариществ. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. XXXVI. Отделение 1. – № 36719. 1861. – С. 448 – 449.
16. Литвинов-Фалинский В.П. Новые законы о страховании рабочих. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1912. – 374 с.

⁸¹ Там же. – С. 36.



17. Высочайше утвержденное 30 мая 1888 года Общее Положение о пенсионных кассах Российских частных железных дорог. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т. VIII. – № 5263. 1888. – С. 280 – 287.
18. Резолюция. «Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета об учреждении пенсионных касс Обществами частных железных дорог, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить» // Собр. Узак. 1888 г. Июня 21, ст. 516.
19. Высочайше утвержденное 30 мая 1888 года Общее Положение о пенсионных кассах Российских частных железных дорог. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т. VIII. – № 5263. 1888. – С. 282 – 287.
20. Сборник управления делами пенсионной кассы служащих на казенных железных дорогах. – СПб., 1896. – С. 17.
21. Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1900. – 365 с.
22. Высочайше утвержденное 13 июня 1897 года Положение о пенсионных кассах служащих и рабочих в частных кредитных учреждениях, торгово-промышленных предприятиях и страховых Обществах. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т. XVII. – № 14306. 1897. – С. 409 – 410.
23. Положение о губернских и уездных земских учреждениях. // Свод законов Российской империи. Т. 2. Пг., 1915. – С. 81.
24. Любченко Д.Е. Пенсионная касса народных учителей и учительниц. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1913. – 222 с.
25. Морелли. Кодекс природы. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 300 с.
26. Дезами. Кодекс общности. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 546 с.
27. Фурье. Теория четырех движений и всеобщих судеб. – М.: Гос. Соцэкиз., 1938.
28. Маркс К. Критика Готской программы. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19. – С. 9 – 32.
29. Андреев В.С. Социальное обеспечение в СССР. – М.: ЮРАТИ, 1969. – 149 с.
30. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – 816 с.
31. Вигдорчик Н.А. Страхование на случай болезни в России. Краткое руководство для врачей. – СПб.: Практическая медицина, 1914. – 31 с.
32. Вигдорчик Н.А. Социальное страхование. – СПб.: Практическая медицина, 1912. – 302 с.
33. Хейсин М.Л. Что такое и как организовано государственное страхование рабочих в России. – СПб., 1913. – 228 с.
34. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 608 с.
35. Ленин В.И. Об отношении к думскому законопроекту о государственном страховании рабочих. // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 21. – С. 146 – 149.
36. Иванова Р.И. Соотношение пенсионных и трудовых правоотношений: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 1974. – 160 с.
37. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. т. 1, кн. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23. – С. 279.
38. Временные правила о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утративших трудоспособность на заводских или рудничных работах. // Собрание Узаконений, отд. 1. – 17 июля 1901 г. – Ст. 1377; Полное собрание законов Российской империи. – Т. 21. – № 20087.
39. Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности. // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 23. – № 23060.
40. Инструкция Главного по фабричным и горнозаводским делам Присутствия от 17 декабря 1903 года. // Собрание Узаконений, отд. 1. – 17 декабря 1903 года. – № 134. – Ст. 205.
41. Забелин Л.В. Теоретические основы социального страхования. // Вопросы труда. 1926. С. 135.
42. Сбитнева И.Н. Развитие законодательства о социальном обеспечении в России в конце XIX начале XX веков (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002. – 237 с.
43. Литвинов-Фалинский В.П. Новые законы о страховании рабочих. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1912. – 374 с.
44. Труды общества для содействия русской промышленности и торговле. – СПб., 1906. – Ч. 28. – Отд. 1. – С. 2 – 9.
45. Труды XXX съезда горнопромышленников Юга России. – Харьков, 1907. – Т. 1. – С. 94.
46. Программа партии, принятая II съездом РСДРП в 1903 году. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. 1954. – С. 41.
47. Закон 23 июня 1912 года «О страховании рабочих от несчастных случаев». // Собрание Узаконений, отд. 1. – 23 июня 1912 года. – № 141. – Ст. 1230
48. Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и



служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично – заводской, горной и горнозаводской промышленности. // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 23. – № 23060.

49. Резолюция VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 1912 года. // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 21. – С. 146.

GENESIS OF THE ORGANIZATIONAL MECHANISM OF PENSION PROVISION IN RUSSIA AT THE XIX- BEGINNING XX CENTURIES

M.V. LEVSHUK

*Belgorod National
Research
University*

e-mail:lmvt8@mail.ru

For purposes of the search for the directions of the reformation of a legal mechanism of activity of the system of state pension provision in the Russian Federation, the author analyzes the process of the origin of the organizational mechanism of pension provision in Russia in XIX-th – the beginning XX-th centuries and its evolutionary development.

Key words: organizational mechanism; the genesis of pension provision; Russia.